

Способы и проблемы фиксации ненормативной лексики в протоколе допроса

К. В. Шульгина

Красноярский государственный университет

Свободный пр. 79, 660041, Красноярск, Россия. E-mail: watermark2@yandex.ru

Статья посвящена исследованию применяемых в настоящее время представителями органов предварительного следствия способов фиксации ненормативной лексики в протоколе допроса при расследовании преступлений об оскорблении. Исследование проводится на материале протоколов допроса лиц, являющихся свидетелями, потерпевшими и обвиняемыми по указанной категории уголовных дел.

Ключевые слова: протокол допроса, оскорбление, ненормативная лексика, эвфемизм.

Issues and Ways of Recording Obscenities in Transcript of Interrogation

K. V. Shulgina

Krasnoyarsk State University

79 Svobodny pr., 660041, Krasnoyarsk, Russia. E-mail: aksenova-galina@inbox.ru

The article considers the methods of recording obscenities in the transcript of interrogation currently used by representatives of the pretrial investigation authorities while investigating crimes of insult. The research is a case study of valid transcripts of interrogation of persons who are witnesses, victims and accused within this category of criminal cases.

Key words: interrogation transcript, insult, obscenity, euphemism.

Представители следственных органов, осуществляя полномочия в сфере уголовного судопроизводства, занимаются в том числе расследованием деяний, преступность и наказуемость которых определяются статьями 319 и 297 Уголовного кодекса Российской Федерации. Объективную сторону данных преступлений составляет прежде всего событие оскорбления. В статье речь идет о расследовании преступлений об унижении чести и достоинства представителей власти, участников судебного разбирательства, судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, выраженном непосредственно в вербальной форме.

Как показывает следственная практика, основным источником доказательственной информации о событии оскорбления служит протокол допроса. В данном официальном документе лицо, проводящее допрос, отражает его ход и результаты, иными словами, агрегирует реплики лица, дающего показания, в дескриптивное целое – повествовательную часть протокола допроса о конфликтном коммуникативном событии. Дескриптивная составляющая протокола допроса включает в себя конститутивные описательные компоненты, характеризующие ситуацию конфликтной коммуникации. К данным компонентам относятся следующие:

1. спациональный (от лат. spatium – пространство, время) компонент: описание коммуникативного пространства и времени события оскорбления;
2. партиципантный (от лат. participant – участник) компонент: описание состава участников события оскорбления;
3. паралингвистический (от греч. παρά – около) компонент: описание невербального поведения партиципантов конфликтного коммуникативного события – телесных поз, жестов, громкости голоса, визуального поведения и т.д.;
4. вербальный (от лат. verbalis – словесный) компонент: воспроизведение конфликтного речевого произведения, сопряженного с созданием допрашиваемым вторичного текста, сохраняющего семантическую и формальную структуру текста-основы.

Приведем примеры реализации вышеперечисленных компонентов в действительных протоколах допроса (имена собственные, идентифицирующие субъектов, изменены).

Конфликтная коммуникативная ситуация 1: «<...> 26.11.2019 в 09 часов 00 минут я согласно графику дежурств ОГИБДД ОМВД России по Эвенкийскому району заступил на очередное дежурство <...> После заступления на дежурство я около 09 часов 30 минут выехал на патрулирование улиц с. Ванавара для обеспечения безопасности дорожного движения и охраны общественного порядка. По ходу движения после того, как я на своем служебном автомобиле пересек перекресток с улицей Катаганская, я увидел идущего по проезжей части мне навстречу пешехода, который двигался по проезжей части в нарушение п. 4.1 ПДД РФ. Когда я подъехал ближе и остановился перед пешеходом, которым, как потом оказалось, был ранее мне известный житель с. Ванавара Петров М.Н. <...> Петров М.Н. стал обходить мой служебный автомобиль со стороны водительской двери. Я после этого на своем служебном автомобиле продолжил движение и в зеркала заднего вида увидел, что Петров М.Н. на мое замечание не отреагировал и продолжил движение по проезжей части улица Спортивная, хотя у него имелась возможности перейти на тротуар. <...> Выйдя из служебного автомобиля, я окрикнул Петрова М.Н., чтобы тот остановился, но Петров М.Н. не реагировал и продолжал двигаться в сторону спортивного зала. <...> Не доходя до перекрестка с улицей Метеоритная, я попытался остановить Петрова М.Н., схватив его рукой за правое плечо и развернув его в свою сторону, но Петров М.Н., высказывая мне претензии по поводу моих законных действий развернулся и снова стал от меня уходить. Я продолжил движение за Петровым М.Н. и, пройдя перекресток с улицей Метеоритная,

на обочине дороги, я снова догнал Петрова М.Н. и стал его останавливать, Петров М.Н. остановился и стал со мной ругаться, высказывать свое недовольство тем, что я его останавливаю, в это же время я стал преграждать Петрову М.Н. дорогу и препятствовать его уходу от меня, Петров М.Н. в ответ на это стал меня отталкивать в сторону, а потом стал выкрикивать в мой адрес оскорбительные выражения, а именно стал мне выкрикивать "Чё охренел, чё сука ох...л." <...>».

Таблица № 1

Конфликтная коммуникативная ситуация 1			
Допрашиваемые лица, их статус	Сообщение о ненормативном конфликтном речевом произведении, адресате/адресанте	Сообщение о невербальном поведении адресата/адресанта	Сообщение о коммуникативном пространстве и времени
Потерпевший Сидоров Р.П. (согласно анкетным данным в протоколе допроса)	Адресат конфликтного высказывания, не высказывал конфликтного речевого произведения, сделал замечание подозреваемому о нарушении им правил дорожного движения, требовал остановиться	Попытка остановить подозреваемого: захват рукой за правое плечо, преграждение ему дороги	В период исполнения адресатом служебных обязанностей (26 ноября 2019 года около 9 часов 30 минут, с. Ванавара, перекресток ул. Спортивной с ул. Метеоритная, обочина дороги)
Подозреваемый Петров М.Н. (согласно информации, отраженной в протоколе допроса)	Адресант конфликтного речевого произведения: «Чё охренел, чё сука ох...л.»	- конфликтное высказывание произнесено «громко» («стал мне выкрикивать»); - отталкивал потерпевшего	

Конфликтная коммуникативная ситуация 2: «<...> 02.04.2019 примерно в 14 часов 30 минут я приехал с участкового пункта полиции № 2 в отдел полиции № 2 МУ МВД России «Красноярское» <...> Проходя по коридору первого этажа отдела полиции мимо дежурной части, подходя к постовому я услышал, как Иванов М.К. сказал: "Мужчина с маленькой буквы", я остановился, чтобы посмотреть к кому он обратился. Когда я повернулся в сторону Иванова, то я понял, что он это сказал в адрес участкового Андреева, так как он смотрел Андрееву в глаза. Я обратил внимание на Андреева, который направил свой сотовый телефон в сторону Иванова, как я понял, что он снимал его на видеокамеру. <...> Иванов стал показывать средний палец своей правой руки в адрес Андреева, на что последний у него спросил зачем он показывает данный жест сотруднику полиции. <...> После чего гражданин Иванов стал кричать публично при гражданских лицах, так как в холле первого этажа находились граждане, обратился к Андрееву со словами: "Да пошел ты подальше, на три советских буквы.", а также стал громко публично на весь холл кричать: "Пошел на х*й пи*р е*ый". <...> "А ты понимаешь, что я тебя козла без погон поймаю и задавлю, понял.", при этом Иванов замахнулся своей левой рукой в адрес Андреева, было видно, что он хотел нанести ему удар, но у него не получилось, так как между ними была металлическая перегородка. При оскорблении и угрозы применения насилия в отношении Андреева, Иванов смотрел именно ему в глаза, было件нятно, что данные высказывания были адресованы Андрееву, так как они стояли друг напротив друга, между ними было расстояние около 20-30 см. В момент данных оскорблений и высказываний угрозы применения насилия в его адрес в непосредственной близости от него с Ивановым в том числе находились гражданские лица, как узнал позже фамилии их Алексеева и Николаев, которые видели данные действия Иванова и слышали оскорбления. <...>».

Таблица № 2

Конфликтная коммуникативная ситуация 2			
Допрашиваемые лица, их статус	Сообщение о ненормативном конфликтном речевом произведении, адресате/адресанте	Сообщение о невербальном поведении адресата/адресанта	Сообщение о коммуникативном пространстве и времени
Свидетель Орлов Д.К. (согласно анкетным данным в протоколе допроса)	- адресат (сотрудник полиции Андреев) конфликтного речевого произведения не высказывал	- производил видеофиксацию конфликтной коммуникативной ситуации	- в период исполнения адресатом служебных обязанностей (2 апреля 2019 года, примерно в 14 часов 30 минут в здании отдела полиции № 2 МУ МВД России «Красноярское» рядом с дежурной частью); - нарушение норм проксемики при контактном диалоге (уменьшение дистанции): «стояли друг напротив друга, между ними было расстояние около 20-30 см.»
Подозреваемый Иванов М.К. (согласно информации, отраженной в протоколе допроса)	- адресант конфликтного речевого произведения: «Пошел на х*й пи*р е*ый.»	- конфликтные речевые произведения произнесены «громко» (стал громко публично на весь холл кричать»); - прямой взгляд в глаза: «он смотрел Андрееву в глаза», «Иванов смотрел именно ему в глаза»; - манифестация негативного отношения к адресату с помощью кинемы «средний палец»: «Иванов стал показывать средний палец своей правой руки в адрес Андреева».	

В таблицах № 1, 2 представлены сообщения допрашиваемых лиц, характеризующие коммуникативное пространство и время речевого преступления, состав участников речевого конфликта, их вербальное и невербальное поведение. Совокупность этих описательных компонентов дает лицу, знакомящемуся с протоколами допроса, полное представление о имевших место в прошлом ситуациях

оскорбления. Показания как форма вербального моделирования восстанавливают объективную действительность, воспринятую органами чувств и зафиксированную в памяти участников уголовного судопроизводства с возможностью использования сохранившегося содержания.

Транслируемые в рассматриваемых протоколах допроса конфликтные речевые произведения содержат табуированную и бранную лексику, представленную в форме графических эвфемизмов:

1. «Чё охренел, чё сука ох...л.» (Конфликтная коммуникативная ситуация 1)
2. «Пошел на х*и пи*r е*ый.» (Конфликтная коммуникативная ситуация 2)

В первом примере следователь, фиксируя в протоколе допроса воспроизводимое допрашиваемым ненормативное, табуированное слово, использовал представленный многоточием «...» графический эвфемизм. Во втором примере ненормативные, оскорбительные слова зафиксированы следователем с помощью использования знака «*», отсекающего середину недопустимых к употреблению с морально-этической стороны судопроизводства слов. В протоколе допроса как процессуальном документе, составленном на государственном языке Российской Федерации, недопустимо, исходя из п. 6 ст. 1 Федерального закона от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», использование ненормативных слов и выражений. Вероятно, следователь, используя в анализируемых нами ситуациях эвфемизмы, опирался именно на эту установленную законом норму. Однако отражение оскорбительных слов в протоколе допроса обусловлено задачами следствия. Произнесение конфликтного речевого произведения, содержащего «неприличную» лексику, является обстоятельством, подлежащим установлению через сообщение и анализ показаний. Зачастую для доказательства состава преступления следователь обращается к специалистам в области судебной лингвистической экспертизы, объектом исследования которых являются конфликтные высказывания – в таком случае становится очевидной необходимость и неизбежность отражения ненормативных фраз и слов в рамках протокола допроса, предоставляемого специалисту для проведения исследования.

В настоящем исследовании мы предлагаем в качестве наиболее приемлемого с точки зрения лингвоюридических норм способ фиксации ненормативных слов и выражений, опирающийся на явление эвфемии в русском языке. Как правило, оскорбительная (вульгарная, бранная, нецензурная) лексика, содержащая отрицательно-оценочные характеристики, используемая в отношении рассматриваемой группы лиц, содержит в своем значении архисмы «физиологические процессы и состояния», «половые отношения», «части тела, связанные с "телесным низом"», «умственные и моральные дефекты», «проступки, преступления, последствия» [Жеребило, Мейриева 2015]. «Неэтикетность», «неприличность» денотатов указанных семантических полей делает невозможной фиксацию их языковых обозначений в протоколе допроса.

Сохранить «неприличную» дословность конфликтного речевого произведения и точно передать смысл сообщений допрашиваемого возможно с помощью графических эвфемизмов. Именно этот способ эвфемизации, используемый следователями в представленных выше протоколах допроса, показал свою целесообразность и состоятельность в процессе уголовного судопроизводства. Так, замена в протоколе допроса ненормативной лексики, отражающей негативную оценку объекта номинации, на «благозвучные», стилистически нейтральные, соответствующие нормам общественной нравственности литературные или разговорные синонимы может привести к коммуникативной неудаче. Приведем несколько примеров из следственной практики таких «неудачных», нейтральных с точки зрения языка замен.

Конфликтная коммуникативная ситуация 3: «<...> В момент когда судья вышла из зала, Антонов Е.Н. <...> оскорблял меня как сотрудника прокуратуры, при этом назвав меня «толстым гомосексуалистом», что меня лично оскорбило. При этом я спросил у Антонова Е.Н., мне ли он адресовал это оскорбление, на что тот подтвердил, ответив: "да, тебе"».

Как мы видим, в протоколе допроса потерпевшего зафиксировано инвективное высказывание «толстый гомосексуалист», принадлежащее Антонову Е.Н., адресатом которого является сотрудник прокуратуры. Данное высказывание представляет собой субстантивное словосочетание, служащее экспликатом пропозиции характеристики.

Толстый – 2. Полный, тучный (о теле, туловище) [Кузнецов 2008: 1329].

Гомосексуалист – 1. Тот, кто испытывает гомосексуализм (о мужчине) [Ефремова 2006: 493].

Гомосексуализм – 1. Половое влечение к лицам своего же пола как вид сексуальной ориентации (противоп.: гетеросексуализм). 2. Половые отношения между лицами мужского пола как половое извращение; мужеложество [Ефремова 2006: 493].

В словосочетании «толстый гомосексуалист» оценочный компонент представлен в главном слове «гомосексуалист» и атрибутиве «толстый». Слово «гомосексуалист» содержит отрицательную коннотацию в своем значении. Слово «толстый» с нейтральным значением приобретает негативную коннотацию в контексте, так как, будучи словом-стимулом в составе указанного словосочетания, оно способно вызывать ассоциативную реакцию, где реализуется в том числе отрицательная оценочность:

толстый: тонкий 13; человек 11; дядя 6; кот, мужик 5; и тонкий 3; кошелек, писатель, шар 2; арбуз, барич, бегемот, блокнот, бобик, богатый, большой вес, боров, боязнь, брат, бумажник, бык, в меру, гад, горький, денежный мешок, день добрый, добряк, дядька, жирные, жирный, журнал, зад, конверт, конь, крем, круглый, кулак, лев, министр, много, муж, мужчина, пакет, парень, пень, портфель, придавит, ребенок, ремень, розовый, роман, столб, тетрадь, товарищ, толстой, том, упругий, уродина, фраер, хобот, хомяк, хряк 1; 105+63+2+54 [Русский ассоциативный словарь 2002: 659].

Таким образом, в высказывании «толстый гомосексуалист» содержится негативная оценка сотрудника прокуратуры, при этом слова «толстый» и «гомосексуалист» относятся к литературной лексике. Однако в материалах уголовного дела помимо указанного протокола допроса имелся дополнительный протокол допроса потерпевшего, согласно которому Антонов Е.Н. назвал сотрудника прокуратуры «жирным п...ром». Литературный синоним в данном случае полностью нивелировал «неприличную» языковую форму высказывания, в результате такого «сглаживания» был потерян важный признак, способствующий квалификации преступления.

Конфликтная коммуникативная ситуация 4: «<...> Тишкин Р.А. сравнивал ее с различными животными, называл женщиной с низкой социальной ответственностью, выражался критично по отношению к ее умственным способностям <...>».

В данном случае следователь использовал литературный синоним «женщина с пониженной социальной ответственностью» и описательный оборот «выражался критично по отношению к ее умственным способностям». Указанные литературный синоним и описательный оборот могли быть представлены в речи обвиняемого как лексикой, характеризующейся неприличностью языковой формы, так и совершенно нейтральными по форме словами, имеющими лишь неэтическое содержание.

Конфликтная коммуникативная ситуация 5: «<...> Войдя в кабинет, мужчина сразу же обратился к Мироновой А.А. с вопросом: "Ты чё тут, ..." (пропущен синоним слова "обнаглела").»

В указанном фрагменте протокола «неприличное», с точки зрения следователя, слово заменено на графический эвфемизм – знак многоточия «...» – и сопровождается комментарием «пропущен синоним слова "обнаглела"». Имеющегося комментария следователя недостаточно для идентификации замаскированного слова. Под эвфемизмом может быть скрыто как нецензурное слово, так и вульгаризмы, которые сами по себе являются эвфемизмами к нецензурному слову.

Перевод в литературную норму ненормативной лексики в протоколе допроса чаще всего возможен лишь с сохранением смысла сказанного. Приведенные примеры иллюстрируют, насколько сложно передать саму форму высказывания, его нормативность и стилистическую отнесенность.

Графические эвфемизмы способны органично присутствовать в протоколе допроса, не умаляя статус этого юридического документа, составленного действующим от имени публичной власти следователем. Смысл слов и их знаковая организация прозрачны при формальной маскировке с помощью графических эвфемизмов.

Оптимальным средством эвфемизации в протоколе допроса является синкопированный графический эвфемизм – середина ненормативного слова с целью избежания языкового обозначения посредством характеризующей ненормативной лексической единицы заменяется знаком многоточия «...» на месте гласных, образующих «ненормативный» корень слова: «х...й», «бл...дь» и под. Под «вуалью» графического эвфемизма несложно распознать ненормативную лексику и дать оценку ее соответствия узусу приличного общения. Отметим, что в случае использования адресантом конфликтного речевого произведения нестандартной, окказиональной (индивидуально-авторской) формы ненормативных слов необходимо сохранять в протоколе допроса их знаковую организацию (графемную структуру).

Проведенное исследование позволяет сделать выводы об отсутствии унифицированного подхода к отражению в протоколе допроса ненормативной лексики по делам об оскорблении. К наиболее приемлемому и эталонному способу фиксации ненормативной лексики, исходя из анализа приведенных выше примеров конфликтных высказываний, следует отнести использование графического эвфемизма, основанного на синкопе – замене середины ненормативного слова знаком многоточия «...». Данный эвфемизм не искажает смысла, в малой степени модифицирует языковое отображение ненормативного слова, выполняет социально-регулятивную роль, сохраняя этические нормы общения, а главное – не затрудняет понимания реципиентом.

Литература

Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. М., 2006. – Т.1: А-Л.

Жеребило Т.В., Мейриева А.С. Классификация эвфемизмов, используемых в современном русском языке. / *Фундаментальные исследования.* – 2015. – № 2-5. – С. 1107-1110. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36992>.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Спб., 2008.

Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М., 2002. – Т. I: От стимула к реакции.

Федеральный закон от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/.

References

Efremova, T.F. (2006). Modern explanatory dictionary of the Russian language. Moscow (in Russian).

Zherebilo, T.V., Meirieva, A.S. (2015). Classification of euphemisms used in modern Russian. Basic research, 2-5, 1107-1110. Available from: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36992> (in Russian).

Kuznetsov, S.A. (2008). Great Dictionary of Russian language. St. Petersburg (in Russian).

Russian associative dictionary. (2002). Karaulov, Yu.N., Cherkasova, G.A., Ufimtseva, N.V., Sorokin, Yu.A., Tarasov, E.F. Vol. 1. Moscow (in Russian).

Federal Law dated 1.06.2005 N 53-FZ «About the state language of the Russian Federation». Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (in Russian).

Citation:

Шульгина К.В. Способы и проблемы фиксации ненормативной лексики в протоколе допроса. // Юрислингвистика. – 2020. – 17. – С. 8-11.

Shulgina K.V. (2020). Problems and methods of profanity fixing in interrogation protocol. *Legal Linguistics*, 17, 8-11.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License